

Toronto Slavic Quarterly

From Editor

Archive

TSQ No 70

Authors

Editorial Board

Consultants

Associated Projects

Submission
Guidelines

Links

EDITOR:

Zahar Davydov

[TSQ on
FACEBOOK](#)

search

[TSQ 34](#)

[Toronto Slavic Annual
2003](#)

[Arkadii Shteinberg.
The second way.](#)

[Roman Timenchik,
Anna Akhmatova in
60s](#)

[Le Studio Franco-
Russe](#)

Вениамин БАБАДЖАН. Из творческого наследия. В 2-х томах. / Сост. С.З.Лущик, А.Л.Яворская; ст. и коммент. С.З.Лущик; отв. ред. О.М.Барковская. - Одесса: Optimum, 2004. - 582 с. (пагинация сквозная).

Название одесского издательства "Омфалос" известно достаточно узкому кругу знатоков русской литературы бурных военных и революционных лет. Собственно, de facto такого стационарного издательства не существовало, однако его марка стоит на титульных листах двадцати двух книг. Среди них такие известные специалистам и завзятым библиофилам издания, как "Вторник у Каролины Павловой" и "Портрет Манон Леско: Два этюда о Тургеневе" Леонида Гроссмана, "Собрание стихов" Р.-М.Рильке в переводах А.Биска, "Стихотворения" Э.Верхарна в переводах М.Волошина, "Избранные сонеты" Эредиа в переводах Г.Шенгели и др.

Своеобразной визитной карточкой издательства видится сегодня сборник "Омфалитический Олимп" (1918 г.), содержащий стихи разных поэтов. За шестью вымышленными бурлескными именами псевдоавторов стояли, по-

видимому, три человека: Николай Михайлович Бахтин¹, Михаил Иосифович Лопатто и Вениамин Симович Бабаджан. Среди двадцати двух книг, выпущенных "Омфалосом", пять принадлежат Бабаджану, который и был, по всей вероятности, главной фигурой издательства. При всём при том из трёх перечисленных выше имён его имя осталось менее всего известным даже литературоведам².

В.С.Бабаджан (1894-1920) прожил до обидного короткую жизнь. Выходец из караимской купеческой семьи, потомственный почётный гражданин Одессы, он закончил классическую гимназию, занимался на юридическом факультете Новороссийского университета, но затем был вовлечён в водоворот войны. С лета 1914 г. до весны 1918 г. служил в действующей армии. В конце 1919 г. оказался в Добровольческой армии. В начале 1920 г. часть, где он служил командиром телефонной роты, была переброшена в Крым. Когда красные заняли Феодосию, Бабаджан, как и многие другие белогвардейские офицеры, был арестован, а в ноябре того же года расстрелян. Ему было тогда всего двадцать шесть лет.

Был этот человек от природы одарён разносторонне. Выделю три главные его творческие ипостаси: поэт, художник (живописец и график) и искусствовед. В каждой из названных областей Бабаджан оставил небезынтересное наследие. Три поэтических сборника и более тридцати поэтических публикаций в различных сборниках и периодике дают представление о нём как поэте. Книга о Сезанне и брошюра о Врубеле написаны вдумчивым искусствоведом. Наконец, как художник входил он в "Общество независимых художников"³ в Одессе, и работы его экспонировались на нескольких выставках.

Двухтомник В.Бабаджана, выпущенный Одесским издательством "Оптимум", так и озаглавлен: "Из творческого наследия" - и представляет всё, что создано талантливым человеком во всех трёх областях, а также его немногие рассказы и очерки да сохранившиеся письма. Составители С.З.Лущик и А.Л.Яворская тщательнейшим образом изучили книжные и журнальные публикации Бабаджана, все печатные отклики на его творчество, часть личного архива, сохранённую родственниками автора, материалы Одесского областного архива, каталоги художественных выставок, работы художника из музеев и частных собраний. Первое и сильное впечатление от рецензируемого двухтомника - полнота картины, за которой стоит кропотливая профессиональная работа увлечённых составителей-исследователей.

Когда, благодаря такого рода изданиям, почти из небытия возникают новые для подавляющего большинства заинтересованных читателей имена, задаёшься очень нелёгким вопросом: "Стоило ли тратить столько сил и времени для возвращения в литературный оборот полузабытого имени? Соизмеримы ли эти труды с дарованием автора и художественным уровнем его наследия?". Возьму на себя смелость сразу же ответить на этот принципиально важный вопрос положительно.

Достаточно вспомнить круг людей, близких к "Омфалосу", а, стало быть, прежде всего к Бабаджану: Максимилиан Волошин, Георгий Шенгели, Леонид Гроссман, Александр Биск, Филипп Гозиасон... После выхода из печати первого сборника поэта "Кавалерийские наезды"⁴ Лариса Рейснер в своей рецензии находила в этой книге "искры таланта и оригинальности". Сборник этот был замечен такими разными критиками, как Ю.Айхенвальд и В.Полонский. В дневниковой записи (1932 г.) Максимилиана Волошина Бабаджан как поэт упоминается в одном ряду с Ю.Олешей, Э.Багрицким, Л.Гроссманом. Хорошо знавший одесских художников и поэтов своего времени Эдуард Багрицкий в своих шуточных куплетах посвятил приветственную строфу и Бабаджану:

Поэт, художник и политик,
Певец, купец и ветеран.
Привет вам, славный "омфалитик",
Верблюдоногий Бабаджан.

Разумеется, не всё в поэтическом наследии "славного омфалитика" выдержало проверку временем, но есть в его поэзии несомненные достоинства, способные вызвать интерес и у современного читателя. Начать хотя бы с несомненной поэтической культуры, проявившейся уже в широком метрическом и ритмическом репертуаре. Помимо различных силлабо-тонических размеров, есть и тонический стих (напр., стихотворение "Если ночь темна" из сборника "Зоя"), и верлибр (стихотворения "В отпуск", "Только влюблённые на дороге...", "Долгожданная осень..."). В первом сборнике встречаем две строфы, написанные гекзаметром:

...Нет! Неприлично гусару пехотное тяжкое дело -
Мы! Рождены для коней, кони для нас созданы.
Тут позабудешь, пожалуй, что хвост у коня и что грива,
И, отправляясь в поход, сядешь к движенью спиной...

Шутливый характер этого стихотворения, написанного в 1916 г., - не исключение для фронтовой поэзии Бабаджана. Кому-то из критиков присутствие юмора в стихах о войне показалось проявлением цинизма.

Между тем это органическое качество поэтического мышления автора. Достаточно обратить внимание на стихотворения "Прапорщик", "Зауряд чиновник", "Попав поутру в голенище" и др. Чувство юмора не отказывало уроженцу Одессы даже в трагические моменты жизни. "Есть подвиг в смехе при слезах..." - писал он в эпиграмме на сборник патетических стихов Георгия Иванова "Памятник славы" (1915 г.).

Между тем, несмотря на свою молодость, поэт, узнавший фронтовые будни не из газет, а на личном опыте, способен был воспринимать войну с максимальной серьёзностью. Характерные для потерянного поколения (lost generation) темы "человек на войне" и "восприятие войны мирным обществом" трактуются им в разных стихах по-разному, подчас - философически. В этом нетрудно убедиться, познакомившись, например, с одним из лучших стихотворений поэта под названием "Спячка":

Мы так устали в повседневной
Неразберихе нашей жизни,
Что нет в душе тревоги гневной
И прежней нежности к отчизне.

Не бьётся сердце в нас, как прежде,
Когда раскрывши лист газеты,
Мы каждой верили надежде,
Как верят юные поэты.

А жизнь бежала неустанно,
Покорная не нашей воле.
И было поначалу странно,
Что мы - рабы судьбы, не боле...

Но скука дней и власть привычки
Нас усыпили. И зевая,
Читаем, что на фронте стычки,
Что длится схватка мировая.

Общие рассуждения о войне вкраплены и в прозу Бабаджана - его немногочисленные рассказы и очерки. Так, совсем невесёлую сентенцию можно прочесть в рассказе "Ива": "А люди на войне не более, как тень на экране. Необходимая комбинация сил, неустойчивая, готовая ежеминутно рассыпаться, не оставив по себе никакого следа..."

Вообще о прозе Бабаджана следует сказать, что это проза поэта. Такое её качество проявляется и в образности, и в уместности поэтических вставок, и в ритме фраз. Разностороннее дарование результирует в своеобразном тяготении к синтезу литературных жанров и родов, а также - смежных искусств. Так, и в поэзии Бабаджана нередко даёт себя знать профессиональный художник. Да автор и сам это ощущает, констатируя в одном из стихотворений:

С тревогой чую, что во мне
Двойное бытие согрето,
И в жарком сплелись огне
Дар живописца и поэта.

Другой аспект синтеза интересов и способностей проявился в искусствоведческих работах Бабаджана. Ученик Амшея Нюренберга, он слушал в Одессе лекции Александры Экстер о состоянии современного изобразительного искусства, которым и сам всерьёз интересовался. Его

книга о Сезанне, брошюра о Врубеле, статья о выставке современных одесских художников, заметка по поводу книги И.Аксёнова о Пикассо - все эти труды написаны искусствоведом, чья квалификация зиждилась на двух китах - литературном и художественном профессионализме.

Можно предположить, что опубликованным книгам суждено было стать лишь началом творческого пути Бабаджана как поэта, художника и художественного критика. Дальнейшая эволюция могла бы оказаться чрезвычайно значительной, чему залогом одарённость человека и серьёзное, часто критическое отношение к современному искусству. Так, отрицательную реакцию вызывало у него всякого рода подражательство. Подметив во множестве случаев проявление такой тенденции в Петрограде, он в письме к сестре называет столицу "городом талантов с проборчиками". К своему творчеству тоже относился с немалой долей критицизма и требовательности. В январе 1916 г. он писал о своих поэтических поисках Михаилу Лопатто: "Да, очень часто я пишу о том, чего не в состоянии постигнуть до конца мышлением... Я хочу писать лёгкими ритмами - у меня получаются чудовищные пэоны...".

Рамки рецензии не позволяют в полной мере сказать обо всём творческом наследии Бабаджана, тем более что эта задача уже, в основном, выполнена составителями и комментатором и выполнена со знанием дела, скрупулёзно. По сути, весь второй том служит научным приложением к большему, первому тому, содержащему произведения Бабаджана с комментариями и репродукции его картин и рисунков. Статья С.З.Лущика "Вениамин Бабаджан. Жизнь и творчество" представляет собою краткую (по необходимости) монографию о рано вырванном из жизни поэте и художнике. Публикуемые во втором томе разнородные Приложения дают дополнительное представление о художественно-литературной деятельности Бабаджана, о его milieu, об издательстве "Омфалос".

Выше упоминалось, что эта, нелёгкая для издания книга выпущена одесским издательством "Оптимум". В активе "Оптимума" уже числится целый ряд культурных и по-своему уникальных изданий. Приведу в пример книгу, содержащую повесть Валентина Катаева "Уже написан Вертер" и солидный реальный комментарий того же С.З.Лущика, или комментированные и иллюстрированные издания трёх главных русскоязычных произведений Владимира Жаботинского ("Самсон Назорей", "Слово о полку", "Пятеро"). Вышедший недавно двухтомник В.Бабаджана принадлежит к работам того же толка.

Марк Соколянский

-
1. Н.М.Бахтин (1894-1950) - поэт и литературовед, старший брат знаменитого учёного М.М.Бахтина. См. подробнее: В.Эджертон. Ю.Г.Оксман, М.И.Лопатто, Н.М.Бахтин и вопрос о книгоиздательстве "Омфалос" // Пятые Тыняновские чтения. - Рига, 1990. - С. 211-237.
 2. См., напр.: Reg Christian. Nikolas Bachtin and Mikhail Lopatto. A Friendship Renewed // The Wider Europe - Essays on Slavonic Languages and Cultures. In Honour of Professor Peter Henry on the Occasion of his Retirement. - Edinburgh, 1992 (offprint). P. 1-14.
 3. См. об этом: Барковская О. Одесса. 1901-1941: выставки, зрелища, концерты (хроника) // Чёрный квадрат над Чёрным морем. Материалы к истории авангардного искусства Одессы. XX век. - Одесса: Друк, 2001. - С. 15-62; Барковская О., Богуславская Г. Одесские "независимые" // Там же, с. 100-107.

4. Книга была издана под псевдонимом "Клементий Буковский", который в "Словаре псевдонимов" И.Масанова был ошибочно приписан Ю.Г.Оксману.

© M. Sokolyanskii

 back

top

University
of Toronto

The Department of Slavic Languages and Literatures.

© Toronto Slavic Quarterly · [Copyright Information](#)
[Contact Us](#) · Webmaster: [Ivan Yushin](#) · Design Number from 34 to 53: [Andrey Perensky](#)
([ImWerden](#), [Вторая литература](#)) · Design: Serguei Stremilov